

«Это хорошо, это хорошо...» Ли Диан вытер пот с лица.

Ван Шийин продолжила: «Дядя Ли, эти люди - мои друзья. Надеюсь, вы сможете отпустить их».

Ли Диан колебался. "Это ..."

Ван Шийин не стала церемониться с ним и прямо сказала: «Если бы мой отец узнал, что я получила такую серьёзную травму в школе, в которой вы работаете, он определённо обвинил бы вас. В то время ...»

«Не надо, пожалуйста, не... Поскольку эти люди - твои друзья, я их отпущу... Конечно, я надеюсь, что ты сможешь сказать ещё несколько добрых слов перед своим отцом.» Послушно сказал Ли Диан.

Ван Шийин улыбнулась. «Конечно, поскольку дядя Ли заботится о Шийин, Шийин обязательно замолвит словечко перед своим отцом...Кроме того, пожалуйста, не упоминайте мои отношения с отцом перед посторонними в будущем!»

Ли Диан облегчённо вздохнул. Он повернулся и сказал Цинь Фэнге и двум другим: «Поскольку все вы здесь, чтобы выступить посредниками и защитить себя, я займусь этим вопросом.

Надеюсь, вы извлечёте урок из этого... Вы можете идти.»

Причина, по которой Цинь Фэнге упомянул Ван Шийин ранее, заключалась в том, что он хотел потратить время и нарушить ход мыслей Ли Диана.

Цинь Фэнге не ожидал, что Ван Шийин будет иметь такое высокое уважение. Даже начальник службы безопасности школы Ли Диан относился к ней с уважением.

Ван Шийин, кто твои родители? Почему ты так часто скрываешь и избегаешь семейных проблем? Этот вопрос снова возник в голове Цинь Фэнге.

Выйдя из отдела безопасности, Цинь Фэнге спросил: «Вики, чем занимается твой отец? Почему отношение начальника отдела Ли изменилось так быстро?»

«Почему? Почему?» Чжэн и Толстяк тоже поддержали Фэнге.

Ван Шийин использовала сладкую улыбку, чтобы скрыть своё беспокойство.

«Может быть, начальник отдела Ли и мой отец - старые друзья или одноклассники».

Эта ложь могла обмануть других, но не Цинь Фэнге. Он продолжал спрашивать: «Невозможно! Если ты ничего не скрываешь, тогда расскажи нам содержание слов, которые ты прошептала начальнику отдела Ли!»

Ван Шийин была немного зла.

Она повернула голову в сторону и сердито сказала: «Какая тебе разница, какой метод я использую! Короче говоря, у меня есть свои методы!»

Чжэн и Толстяк увидели, что атмосфера немного изменилась, улыбнулись и ушли.

Было время урока, и в коридоре были только Цинь Фэнге и Ван Шийин. Девушка опустила голову и пробормотала себе под нос: «Пожалуйста, помоги мне! Ты не только не поблагодарил меня, но даже вызвал кучу вопросов. Это действительно чертовски ненужно».

Цинь Фэнге был шокирован, услышав, как обычно хорошо говорящая Ван Шийин на самом деле ругается: «Как ты можешь так говорить? Мне было просто любопытно».

«Тогда не расспрашивай!»

Увидев, что Ван Шийин разозлилась, Цинь Фэнге быстро обнял её за талию и утешил озорной

улыбкой: «Не сердись, мне просто было любопытно... Что сделал твой отец? Будь уверена, я обещаю, что не расскажу никому об этом!»

В этот момент лицо Ван Шийин прижалось к груди Цинь Фэнге. Она даже чувствовала дыхание, исходящее от его носа на своих волосах. Ван Шийин была немного опьянённая и немного колебалась, но в конце концов она все же оттолкнула Цинь Фэнге и сказала: «Ни за что! Я не могу тебе ничего сказать!»

Цинь Фэнге не хотел этого принимать. Более серьёзным тоном он спросил: «Что? Не говори мне, что ты мне больше не доверяешь?»

Видя, как Цинь Фэнге не желает сдаваться, Ван Шийин была одновременно зла и взволнованна. Она заплакала: «Маленький Цинь, ты не можешь меня заставить!»

Увидев, что девушка плачет, Цинь Фэнге быстро снова обнял Ван Шийин и успокоил её: «Я больше не буду спрашивать, не плачь больше».

Ван Шийин некоторое время рыдала, прежде чем встала из объятий Цинь Фэнге и вытерла глаза.

Глядя на своего любимого человека, Ван Шийин не могла не поцеловать его и нежно сказала: «Когда придёт время, я расскажу тебе всё, что ты захочешь знать. Но сейчас не время ... Хорошо? Давай вернемся в класс.»

Глядя на спину уходящей Ван Шийин, и наслаждаясь теплом поцелуя на лице, Цинь Фэнге был ещё больше озадачен.

Кто отец Ван Шийин? Почему она всегда молчит, когда спрашивают её о семье?

Чем больше Ван Шийин уклонялась, тем больше это интересовало Цинь Фэнге.

- -

После школы Цинь Фэнге, как обычно, пошёл в репетиционную, но на этот раз он взял с собой Чжэн Сяоцю и У Дахаи. Потому что целью сегодняшнего похода в репетиционную была не репетиция, а обсуждение планов на будущее!

У Дахаи разложил на столе руководство по набору студентов, указал на ряд слов, начерченных прямой линией, и сказал: «После этих нескольких дней поисков, я думаю, что нашёл университет, который подходит для всех вас. Это Академия восточного туризма в Ухане, и вам нужно выбрать специальность «Английский для туризма».

Чжоу Датун и Ван Шийин кивнули. Они оба считали, что слова У Дахая имеют смысл. Если группе нужно было развиваться, им нужно было овладеть искусством общения друг с другом на английском.

Цинь Фэнге спросил: «Дахаи, что ты знаешь об этой школе? Можешь нам представить её?»

У Дахаи надвинул очки и представил: «Академия восточного туризма была основана в начале 1980-х годов. Это университет, специализирующийся на развитии талантов в сфере туризма.

Особенностью обучения в школе является английский для туризма. Каждый год она принимает почти тысячу студентов из всех стран и провинций.

В то же время она направляет большое количество гидов в туристическую отрасль всей провинции. Именно из-за особенностей туристической специальности соотношение студентов мужского и женского пола в этой школе равно единице к восьми.»

«Неужели существует такая классная школа? Я тоже хочу зарегистрироваться!» Сказал Чжэн Сяоцю, пуская слюни.

Цинь Фэнге намеренно поддразнил его: «Какая жалость. Ты уже согласился изучать управление бизнесом. Я слышал, что люди, изучающие управление бизнесом, - все мальчики. Очень просто».

Услышав это, Чжэн Сяоцю почувствовал себя очень подавленным.

У Дахаи подошёл и успокоил его: «Сяоцю, раз ты собираешься изучать управление бизнесом, почему бы тебе не присоединиться ко мне в Уханьской школе экономики. Кафедра управления бизнесом в этом университете кажется неплохой. Не слушай чепуху Цинь Фэнге. Он намеренно злит тебя, и есть много девушек, которые сильно заинтересованы в управлении компанией.

Послушай, разве все секретарши рядом с большими боссами не симпатичны? Не думай, что они просто ваза славы на поверхности. В наши дни все боссы очень прагматичны и смотрят на всесторонние способности человека, а не на его внешность.»

Чжэн Сяоцю на мгновение задумался, а затем радостно сказал: «Я послушаюсь тебя! Неплохой выбор быть рядом с секретарём в будущем!»

Услышав это, все засмеялись.

Цинь Фэнге объявил: «С сегодняшнего дня мы временно прекратим репетиции для группы и вложим больше нашей энергии в интенсивное обучение. Я уже сказал боссу Кангу, чтоб он не организовывал наше выступление до входа в колледж. Тест окончен. И наша текущая задача состоит в том, чтобы эффективно использовать наше время для изучения. Нам нужно обязательно поступить в Академию восточного туризма, чтобы группа могла обосноваться в Ухане!»

У Дахаи продолжил: «Я немного знаю о вашей успеваемости. Если вы начнёте делать обзор с сегодняшнего дня, я считаю, что для вас не будет проблемой быть принятыми в Академию восточного туризма, школу, в которой нет высоких требований к успеваемости!

Хорошо, с сегодняшнего дня я буду проводить уроки для всех вас каждый день. Несмотря на то, что ваша успеваемость не очень хорошая, я считаю, что для вас не составит труда достичь лучших показателей. Что касается вашего репетиционного зала, я думаю, мы должны временно преобразовать его на комнату для учёбы!»

После месяца интенсивных обзоров Цинь Фэнге и компания значительно улучшила успеваемость. Хотя это не было на удивительном уровне, у них всё же была возможность поступить в такую школу, как Восточная академия туризма.

Вступительные экзамены в колледж длились три дня, и три дня в префектуре Цзин шёл сильный дождь. Такая редкая погода, казалось, предвещала, что дела идут плохо. Однако это было не так. Цинь Фэнге и остальные успешно сдали вступительные экзамены в колледж. Больше всего им сейчас не хватало уведомления о допуске.

«Мы закончили!»

В день получения документа об образовании, Цинь Фэнге и компания организовали одноклассников, и попросили прийти их на спортивную площадку и выбросить все книги из школьных сумок в небо. Они хотели попрощаться с этими бесполезными книгами и со школьной жизнью!

Группа людей выходила из школы бок о бок, разговаривая и смеясь. Когда они собирались выйти из школы, Цинь Фэнге внезапно остановился. Он медленно огляделся. Остальные замерли, не зная, что он собирается делать.

Глядя на полуразрушенные школьные ворота, на часы на стене, специально используемые для проверки опозданий, на школьную стену, которая давно стала размытой, и на сухой фонтан перед зданием школы, в голове Цинь Фэнге внезапно пронеслось миллион мыслей.

Так и закончилась его школьная пора. С этого момента он больше не будет учеником средней школы. Три года средней школы были горечью и сладостью, смехом и слезами.

«С сегодняшнего дня, с этого момента, как я вышел за школьные ворота, всё это останется в воспоминаниях!

С сегодняшнего дня я буду больше требований предъявлять к себе!

С сегодняшнего дня я стремлюсь к идеалу своего сердца!»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1049302>